

Старший мужчина с некоторой досадой посмотрел на юношу по имени Ночь Сэди: "Ночь Сэди, хотя ты уже сдал двухзвездочный экзамен, как ты можешь опорочить гильдию на улице".

Нит хочет, чтобы у нее случился приступ, но, глядя на стариков с несчастными глазами, она ничего не говорит.

Старший мужчина снова повернулся к Цзи Мо и сказал: "Младший брат, я Вэй Хун из гильдии барменов, если я тебя сейчас хоть как-то обидел, я извинюсь перед тобой вместо Ночного Стыда". Это вызов или что-то вроде того, забудь об этом."

Чжи Дон схватил его: "Здравствуйте, господин Вэй Хон, простите, я не могу принять ваши извинения". Дело не в том, что ты оскорбил меня и моих друзей. Так как я уже разместил здесь столешницу, я никак не могу ее легко извлечь. Я останусь здесь на час, пока это будет кто-то из гильдии ваших барменов, любой, кто сможет победить меня в барменстве, тогда я сразу же поклонюсь вашей гильдии три раза и почтутю мастера. Поверни голову и уходи. Если никто не может победить меня за один час, то моя просьба проста: пусть он преклонит передо мной колени в присутствии гильдии твоих барменов, трижды поклонится мне, и почитает меня, как бога вина. Или, если он этого не сделает, тебе придется снять логотип на этом карточном здании".

Последнее предложение, голос Чжи Донга был безошибочным, его взгляд был еще более сильным, а весь человек источал дикую гегемонию. В этот момент он, кажется, вернулся к своей прежней жизни, и стал тем поколением винного бога Ли размораживает слова о том, что не оставляет и полминуты для маневра.

Услышав его слова, Ночной Стыд не только не перестал кричать, но и даже бармен, о котором идет речь, не мог не повернуть "бледное" лицо. Слова Чжи Мо явно не приняли во внимание гильдию барменов, как и то, что он только что сказал Карлу и Би Су, он был здесь, чтобы разгромить сцену.

Вей Хонг мрачным голосом сказал: "Младший брат, будь мужчиной и сохрани линию, чтобы мы могли видеть друг друга позже". Если вы так агрессивны, ваш хозяин будет потакать вам безумно?"

Джи Мобайл холодно улыбнулся: "В этом мире до сих пор нет никого, кто мог бы быть моим учителем барменов". Не тратьте мое время, на вас пахнет водкой тяжелого возраста и запахом лимона, и если я не ошибаюсь, вы должны быть хороши в приготовлении коктейлей на основе водки. Ваши руки широкие, а ладони толстые, и вы должны быть хороши в спиннинг-стиле барменов. К сожалению, вы слишком постарели, ваш ум слишком спокоен, и вы потеряли тепло водки, и как бы вы ни старались и как бы вы ни были искусны, вы не можете получить истинную сущность водки. Ты мне не подходишь, иди и позови вышестоящих".

С щелчком запястья, коктейль-кувшин уже летал, а плечи слегка двигались. Быстро вращающийся коктейль-кувшин сиял в воздухе, как серебристое "цветное" солнце, без всякого предварительного нагрева. Это был тот же самый Сангьян Отражающая Луна, который он бросил, чтобы привлечь внимание Яна Бинтиана. По сравнению с тем временем, он не уверен, во сколько раз более расслабленным он должен быть сейчас, и он сделал это с помощью удара рукой.

Пропитавшись драконьей кровью, хотя Чжи Дону еще не исполнилось пятнадцать лет, его тело уже превзошло вершину прежней жизни, и все приемы барменства уже были полностью

введены в действие, именно поэтому он обладал такой уверенностью и гордо стоял перед дверью этой гильдии барменов. Теперь, когда он был таким, он полностью восстановил всю силу и уверенность Винограда Ли Оттепели.

Рев криков Nite прекратился, и лицо Вэй Хона мгновенно стало тяжелым от страха, когда он посмотрел на коктейль, который был положен обратно на стол. В этот момент он уже понял, что этот молодой человек перед ним определенно больше, чем просто азартные игры. Несмотря на то, что ему это удалось, он не мог быть таким спокойным, как Чжи Дон.

В частности, предыдущие слова Чжи Донга ясно дали понять, в чём он лучше всего разбирается. Отсутствие вина в миксере делает сам миксер легче и не может быть повернут по инерции "жидкости" в миксере. Похоже, что Чжи Дон просто пользовался пустым барменом, но он тоже был барменом, так что как же он не видел в этом логики?

К этому моменту уже было несколько проезжающих мимо пешеходов, а слов на белом полотне, как и позы Чжи Мо, было достаточно, чтобы привлечь большое количество любопытных людей, чтобы собраться вокруг. Особенно, когда он использовал эту руку, многие аплодировали и радовались.

Бог ночного стыда выглядел смущенным, и в этот момент он также понял, что он, казалось бы, спровоцировал кого-то, кого он не должен был, но у него, очевидно, не было самосознания, чтобы признать свою ошибку, и дал Чжи Дону яростный взгляд: "Ты ждешь". Сказав это, он повернулся и побежал к гильдии барменов.

Цвет" на лице бармена Вэйхонга постепенно смягчился, глядя на Цзи Донга, он не мог не спросить: "Маленький брат, у тебя правда нет учителя?".

Чжи Мобайл сказал в обморок: "То же самое я не хочу говорить второй раз". Надеюсь, вы, люди из Гильдии барменов, не подведете меня".

Вздохом Вэйхонг сказал: "Молодым людям полезно иметь остроту, но не слишком гордиться". Это не принесет тебе много пользы в будущем. Я всего лишь четырехзвездочный бармен, что не много значит в гильдии. Несмотря на то, что подход Sanyo Ying Yue был нелегким, в гильдии было еще немало отличных барменов, которые смогли это сделать. Младший брат, я бы посоветовал тебе уйти, пока ты этим занимаешься. Как насчет того, чтобы я извинился перед тобой в устной форме? С твоей силой, я думаю, даже получить пятизвездочного бармена не составит труда. В конце концов, это твоя профессия, так зачем тебе идти против Гильдии?"

Чжи пошевелился и покачал головой: "Я не возьму назад то, что сказал". Кроме того, барменство никогда не было карьерой, это было искусство, которым я занимался. Я бы также посоветовал вам, что если вы всегда будете использовать его как средство заработка, вы никогда не сделаете лучший коктейль".

"Хорошо сказано". В этот момент из гильдии барменов вышли семь-восемь человек, а в конце - Ночной Стыд, и его выражение было гораздо уважительнее, чем раньше. В первых рядах был мужчина средних лет, сорокалетний, с стройной фигурой и лицом, похожим на корону.

Когда он появился, первое, что заметил Чжи Дон, это его руки, которые были белыми и стройными, немного похожими на красивейший лук девушки белые руки, но гораздо больше. Пальцы тонкие и округлые, кости ненавязчивые. С такими руками, Чжи Мобайл не мог не кивнуть в темноту. У гильдии барменов, в конце концов, есть свои люди. Снова глядя на грудь человека, семь сияющих золотых "цветных" звезд образовали форму Северного Дипера. Те, кто стоял позади него, также имели пять или шесть звезд.

-----,....

Сегодня третья смена, пожалуйста, порекомендуйте, соберите, спасибо.

;

<http://tl.rulate.ru/book/96708/890145>